

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ

Текст:
Валтон Пентленд

КОМПАНИЯ **GLENCORE** БЕЗДУШНЫЙ ГИГАНТ НА РЫНКЕ СЫРЬЕВЫХ ТОВАРОВ

Пережив «клиническую смерть» в 2015 году, акции Glencore вновь парят высоко на мировых фондовых рынках: компания только что опубликовала рекордные для себя результаты. Одной из причин является ее господство в поставках кобальта, используемого в аккумуляторах для смартфонов и электрических автомобилей. Цены на кобальт стремительно растут, а Glencore контролирует поставки, благодаря своим огромным предприятиям по его добыче в Демократической Республике Конго (ДРК).

1

“

Для Glencore работники – расходный материал, такой же заменяемый ресурс, как любой другой.

2

Когда Глобальный союз IndustriALL посетил Конго в феврале 2018 года, чтобы встретиться с местными профсоюзами на рудниках Glencore, компания отказала ему в доступе на свои предприятия, а силы безопасности попытались разогнать профсоюзное собрание, проведенное в церкви, и арестовать его организаторов. Что же они скрывают?

Опубликованные в прошлом году «документы с райских островов» свидетельствовали, что Glencore заплатила огромные суммы коррумпированному «посреднику» за получение горной концессии в ДРК. В добавление к репутации коррумпированной компании, нарушающей права человека и разрушающей экологию, то, как Glencore обращается со своими работниками и в ДРК, и на более чем 150 других предприятиях по всему миру, является скандалом, который не получил того внимания, которого заслуживает.

Число напрямую нанятых работников компании во всем мире составляет 83.679 человек, а вместе с субподрядом доходит до 145.977. Глен Мпифане, директор IndustriALL по вопросам горнодобывающей промышленности, говорит:

«Для Glencore работники – расходный материал, такой же заменяемый ресурс, как любой другой».

Это относится и к шахтерам принадлежащей Glencore угольной шахты Oaky North в Австралии, которые подверглись локауту и 230 дней не допускались на предприятие, и к работникам компании CEZinc в Канаде, которым пришлось бастовать девять месяцев, чтобы не допустить посягательства

на свои пенсии, и к потере тысяч рабочих мест в Замбии в результате использования нестандартной занятости, и к череде аварий и несчастных случаев, которые можно было предотвратить, в шахте Серрехон в Колумбии, и к ужасающим условиям труда в ДРК.

КАМПАНИЯ INDUSTRIALL ПРОТИВ GLENCORE

На заседании своего Исполнительного комитета в Шри-Ланке в октябре 2017 года IndustriALL объявил о развертывании кампании против Glencore. Это решение было принято после многолетних безуспешных попыток наладить глобальный диалог с компанией для разрешения кризисных ситуаций, касающихся прав трудящихся и охраны труда и безопасности на ее предприятиях во всем мире.

Выступая по случаю начала кампании, Тони Маэр, председатель австралийской членской организации, Профсоюзом работников строительства, лесных отраслей, горнодобывающей и машиностроительной промышленности (CFMEU), сказал:

«У Glencore нет корпоративной души. Эта компания – чудовище Франкенштейна, части тела, сшитые вместе».

Glencore представляет собой гибрид, единственная цель которого – зарабатывать деньги, корпоративный колосс, схвативший ресурсы планеты за горло. Компания выстроила крайне сложную сеть из 80 и более дочерних предприятий на пяти континентах, используя корпорации-пустышки, фиктивные партнерства и оффшорные счета, чтобы

затруднить отслеживание сделок и избегать уплаты налогов, и работает с продажными посредниками, чтобы получить доступ к ресурсам.

Профсоюзы, представляющие работников Glencore в Австралии, Аргентине, Боливии, Великобритании, Германии, ДРК, Замбии, Италии, Канаде, Колумбии, Норвегии, Перу, Чили и ЮАР, собрались вместе, чтобы скоординировать свои действия против компании: многие уже сталкивались с высокомерием и неуступчивостью Glencore в своих странах.

Заместитель генерального секретаря IndustriALL Кемаль Озкан отмечает:

«Цель кампании – обуздать это чудовище, не дать ему причинять еще больший вред. Членские организации IndustriALL добиваются ведения переговоров с компанией на глобальном уровне, создания прозрачного механизма для урегулирования споров, где бы они ни возникали».

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О КОМПАНИИ

Криминальное прошлое Glencore – ее основатель почти 20 лет фигурировал в списке самых разыскиваемых преступников ФБР – и ее неизменное неуважение к закону означает, что компания старается держаться в тени и не попадать в свет прожекторов. Однако в последнее время, после того, как акции компании стали публично котироваться на фондовых биржах в 2011 году, и скандальных разоблачений, связанных с Панамским досье, «документами с райских островов» и электронной перепиской Хиллари Клинтон, новая информация о поведении этой компании вышла на свет.

Glencore, изначально именовавшаяся Marc Rich + Co, была основана в 1974 году Марком Ричем, бельгийско-американским торговцем сырьевыми товарами. До Рича в производстве и торговле нефтью доминировали крупные устоявшиеся компании, такие как BP и Exxon, которые заключали долгосрочные сделки со стабильными правительствами. Рич летал по зонам военных конфликтов с заемными деньгами, заключая сделки с чиновниками по

закупке у них нефти напрямую. Рич сделал два больших нововведения в торговле товарами сырьевой группы: наплевал на международное законодательство и начал использовать левэридж (закупку товаров на заемные средства с последующей их перепродажей с прибылью), чтобы монополизировать прибыльные рынки.

Состояние компании строилось на уклонении от уплаты налогов и нарушении санкций: Рич нарушал международные торговые эмбарго и вел бизнес с неприкасаемыми режимами всех оттенков политического спектра, включая Иран во время кризиса с заложниками, Ливию при Каддафи, Чили при Пиночете и апартеид в ЮАР. Рич также вел дела с Ким Ир Сенем в Северной Корее, Слободаном Милошевичем в Югославии, с Фердинандом Маркосом на Филиппинах и через осужденного за отмывание денег Жильбера Шагури с Сани Абачей в Нигерии.

Нимало не стесняясь источников своего богатства, Рич заявлял, что нарушение эмбарго ООН на торговлю с ЮАР приносило ему «самые большие и самые выгодные» сделки.

В 1980-х Рич сотрудничал с израильской секретной службой Моссад в строительстве тайного трубопровода для продажи иранской нефти Израилю. В 1983 году в США Ричу было предъявлено обвинение в уклонении от налогов, мошенничестве, торговле с врагом и незаконных деловых операциях. Сбежав от правосудия и почти два десятилетия находясь в списке десяти самых разыскиваемых преступников ФБР, он укрылся в Швейцарии.

Хотя Рич был помилован Биллом Клинтон – крайне спорное решение – в последний день пребывания Клинтон в должности Президента в 2001 году, штаб-квартира Glencore по-прежнему находится в швейцарском кантоне Цуг. Несмотря на то, что компания является крупнейшей в Швейцарии и занимает 16-е место в Fortune Global 500, рейтинге 500 крупнейших компаний мира, Glencore предпочитает держаться в тени.

В 2011 году компания стала открытым акционерным обществом, и ее акции начали котироваться на трех фондовых биржах:

Лондонской, Гонконгской и Йоханнесбургской. Выпуск акций в открытую продажу вынудил компанию согласиться на более пристальное наблюдение за своей деятельностью, и сегодня Glencore более широко освещает свое ведение бизнеса. Проспект компании откровенно говорит о том, что ее стратегия ориентирована на работу в неустойчивых средах с высокой степенью риска.

Лаура Картер, заместитель регионального секретаря IndustriALL по странам Латинской Америки, имеет большой опыт работы с Glencore

Glencore наживается на горе других. Это монстр на пуантах, он выискивает точки, где образуется дефицит, возникает катастрофа, и с хирургической точностью ставит там свою ногу.

Бизнес-модель состоит в том, чтобы брать деньги в долг для приобретения контрольных объемов сырья, воздействуя на его цену и потенциально получая гигантскую прибыль. Изначально Glencore торговала главным образом нефтью, но со временем перешла на уголь, цинк, медь, свинец, никель, ферросплавы, чугун, алюминий и сельскохозяйственную продукцию.

Усмотрев выгоду в том, чтобы контролировать не только сбыт, но и производство, Glencore в 1990 году начала инвестировать средства в горнодобывающую компанию Xstrata. В 2013 году Glencore провела слияние с Xstrata, на тот момент крупнейшей угольной компанией в мире, и поглотила целый ряд значительных горнодобывающих операторов. Компания двинулась вверх по цепочке поставок сырьевых товаров, беря под контроль первичную добычу, а также обогащение, переработку и логистику, и стала приобретать контрольные пакеты акций шахт и рудников, угольных терминалов и перевозчиков, нефтеперерабатывающих и металлургических заводов и складских компаний. Glencore также проникла в сельское хозяйство, скупая акции производителей и переработчиков зерна, растительных масел, хлопка, сахара и акции хранилищ.

Модель Glencore по использованию заемных средств для торговли едва не привела ее к банкротству в 2015 году, когда всемирный обвал цен на товары сырьевой группы сделал компанию крайне уязвимой и лишил ее возможности погасить свои долги.

Чтобы обеспечить себе более устойчивые и долгосрочные источники финансирования торговых сделок по сырью, Glencore начала создавать партнерства с государственными инвестиционными и суверенными фондами, такими как Инвестиционное управление Катара (QIA), которому принадлежат 8,2 процента акций Glencore. В 2017 году QIA

3

и Glencore приобрели 19,5 процентов акций Роснефти, российской государственной компании энергетического сектора. Другие суверенные фонды из Норвегии, ОАЭ, Сингапура и Китая также выступали крупными инвесторами Glencore.

Генеральный директор Glencore Айван Глазенберг владеет 8,4 процентами акций Glencore, что связывает его личное состояние с благополучием компании.

Созданная Glencore непрозрачная сеть компаний-пустышек и посредников позволяет ей показывать убытки в странах, где она занимается добычей сырья, и продавать эту продукцию за гроши дочерним компаниям в налоговых убежищах.

НЕУВАЖЕНИЕ К ЗАКОНУ

В 2015 году Glencore была оштрафована в ЮАР за поставку некачественного угля электроэнергетической компании Eskom, а в 2017 году обвинена правительством Ганы в незаконном импорте и перепродаже нефтепродуктов.

Рудник Мак-Артур-Ривер в Австралии не выплачивал роялти правительству страны с момента своего открытия в 1995 году, а в 2017 налоговое управление вынесло решение, что Glencore занизило объем облагаемого налогом дохода, уведя в оффшор 190 миллионов долларов США. Компанию также обвинили в уклонении от налогов в Замбии в 2011 году, а в 2018 Апелляционный суд Великобритании утвердил наложение санкций на Glencore за уклонение от налогов.

Дочерней компании Xstrata грозит суд в Великобритании после обвинения в том, что она заплатила полицейским силам в Перу за разгон протестантов. В 2017 году Лондонская биржа металлов оштрафовала Glencore на 1,4 миллион долларов США за фальсификацию складских документов.

Против дочерней компании Katanga в ДРК возбуждено судебное преследование и в США, и в Канаде за предоставление фальшивой отчетности инвесторам.

Компания также известна своей агрессивностью по отношению к правительствам, она подала в суд на Боливию и Колумбию в рамках механизма урегулирования споров между инвестором и государством, а также использовала обеспеченные нефтью займы, чтобы установить свой контроль над ресурсами в Чаде, оставив страну в состоянии финансового кризиса.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ТРУДЯЩИХСЯ

Glencore обвиняли в нарушении прав человека во многих странах. Помимо перуанского дела, в Колумбии ее дочернюю компанию Prodesco обвиняют в финансировании повстанческой группы во время вооруженного конфликта в стране в период с 1996 по 2006 год, а также в попытке подчинить себе всю угольную отрасль.

Директор IndustriALL по вопросам проведения кампаний Адам Ли заявил:

«Работники для Glencore – расходный товар. На предприятиях в Европе, где работников у Glencore немного, и есть сильные профсоюзы и государственное регулирование, условия, как правило, соответствуют отраслевым нормам. Однако во многих других странах компания либо не заботится о своих работниках, либо злобно их прессингует».

ОХРАНА ТРУДА И БЕЗОПАСНОСТЬ

«Glencore заявляет, что хочет занять в отрасли ведущее место в области охраны труда и безопасности, и с гордостью объявила, что в 2017 году убила всего девять человек», – говорит директор IndustriALL по вопросам охраны труда, безопасности и устойчивого развития Брайан Колер. – **Однако наши членские организации со всех уголков планеты сообщают о ее халатном отношении к вопросам охраны труда и безопасности».**

В Боливии рабочие жалуются, что **предохранительное оборудование и защитное снаряжение не отвечают необходимым требованиям.** Поскольку им платят за то, что они производят, более жесткие правила и меры техники безопасности замедляют производственный процесс и ведут к существенному снижению зарплаты. Профсоюзы говорят, что работники субподрядных компаний толком не обучены, что ведет к несчастным случаям со смертельным исходом. Согласно Ежегодному отчету Glencore, в 2017 году в стране погибли два работника. После того как в 2014 году

на руднике Сан Лоренцо погиб рабочий, компания начала давить на работников, угрожая закрыть предприятие, если будут и другие несчастные случаи.

В августе 2017 года Профсоюз работников угольной промышленности Sintracarbon в **Колумбии** сообщил, что менее чем за один месяц на угольном разрезе Серрехон, принадлежащем Glencore, произошло **13 несчастных случаев на производстве**, пять из них – в течение одного дня. Трагично и неизбежно, но несчастный случай со смертельным исходом был лишь вопросом времени. **25 января 2018 года Карлос Урбина Мартинес погиб в результате несчастного случая на этом разрезе.**

Проблемы на угольном разрезе Серрехон имеют давнюю историю. Колумбия представляет собой еще одну богатую ресурсами и истерзанную конфликтами страну из тех, какие предпочитает Glencore. Уже в 2006 году появилась информация о коррупции и грубых нарушениях прав человека; местный профсоюз обвинил компанию в принудительной экспроприации и выселении целых деревень для расширения разреза по сговору с колумбийскими властями.

АУТСОРСИНГ И СУБПОДРЯД

Как многие работодатели, Glencore использует нестандартную занятость, чтобы избежать ответственности, оставляя более 62.000 своих работников без гарантий, которые несет с собой бессрочный трудовой договор, без пенсионного обеспечения и медицинской страховки. За последние несколько лет доля работников с нестандартной занятостью растет по сравнению с постоянными работниками при общем снижении количества работающих в компании.

В 2016 году разрез Серрехон был оштрафован на 2 миллиона долларов США за чрезмерное использование субподрядных форм труда. Профсоюзы в Боливии сообщают, что компания использует субподрядный труд несмотря на то, что это незаконно, и нанимает людей, которые классифицируются как «доверенные работники», чтобы ограничить их право на организованный забастовку.

5

По информации Профсоюза горняков **Замбии**, примерно половина работников на медном руднике принадлежащей Glencore компании Морани в Замбии **имеют временные и разовые контракты, и эти рабочие получают в среднем треть от того, что зарабатывают постоянные работники**. Это происходит несмотря на заявления Морани, что она намерена платить каждому контрактнику 80 процентов от постоянного оклада.

РАЗРУШЕНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Работники Glencore часто жалуются, что компания отказывается вести коллективные переговоры централизованно – даже на уровне страны, – и нет никакой последовательности в условиях и оплате труда на разных предприятиях. Glencore принадлежит ряд предприятий в ЮАР, где местные профсоюзы ведут кампанию за заключение коллективного договора на уровне компании.

Хотя Glencore заверяет, что «мы привержены честной и открытой работе с профсоюзами на всех наших предприятиях и уважительному отношению к работникам», реальность разительно отличается от этих слов.

Вместо добросовестного ведения переговоров с профсоюзами как представителями своих работников Glencore активно пытается разрушать профсоюзы.

В **Австралии** Glencore подвергла работников угольной шахты Oaky North 230-дневному локауту за то, что те воспротивились

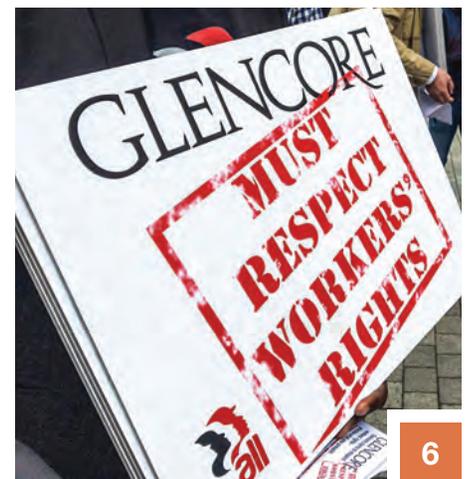
плану, нацеленному на замену постоянных работников контрактниками. Вместо того, чтобы предложить шахтерам справедливую сделку, компания предпочла не допускать их на предприятие.

Работников наказывали и запугивали за несогласие с планами компании. **Государственный трудовой арбитр Австралии, Комиссия по справедливым трудовым отношениям, вынужден был приказать компании прекратить слежку за шахтерами и отменить запрет на ношение маек с профсоюзной символикой.** Частные охранники, нанятые компанией, следили за работниками и членами их семей по всему городу до самого дома и снимали их на видео во время мероприятий. Шахтеры говорят, что охранники снимали на видео их детей, игравших на детской площадке.

Glencore использует своих работников как политический инструмент. В 2017 году энергетическая корпорация Copperbelt, которая снабжает электричеством горнодобывающие компании Замбии, подняла тарифы на электроэнергию. Компания Морани приостановила все работы на своем медном руднике и пригрозила замбийскому правительству уволить 4.700 рабочих, заявив, что повышение тарифов будет иметь огромные последствия для ее бюджета.

“

У Glencore нет корпоративной души. Эта компания - чудовище Франкенштейна, части тела, сшитые вместе.

6

В ПОГОНЕ ЗА КОБАЛЬТОМ: GLENCORE В ДРК

Наверное, самым ярким примером того, как Glencore относится к своим работникам, является ситуация в ДРК. Огромная страна, часто оказывающаяся вне власти закона, ДРК производит ряд крайне ценных полезных ископаемых, включая медь и кобальт. ДРК играет центральную роль во вновь обретенном Glencore благосостоянии, и недавний экономический успех компании во многом зависит от работы ее предприятий в этой стране.

В 2012 году Glencore изобличили в покупке меди, добываемой с использованием детского труда. С тех пор компания приложила немало усилий, чтобы поправить свой имидж в обществе, но условия труда работников, добывающих один из ценнейших природных ресурсов планеты, остаются ужасающими.

По информации опубликованных «документов с райских островов», Glencore выплатила суду в размере 45 миллионов долларов США израильскому миллиардеру Дэну Гертлеру, фигуре весьма сомнительной, за его помощь в получении горных концессий от государственной горнодобывающей компании Gesamines по цене со скидкой, сэкономившей Glencore 440 миллионов долларов.

Glencore выплатила Гертлеру еще 960 миллионов долларов, приобретя его долю в этих рудниках. Гертлер проходит по целой череде обвинений во взяточничестве, и в Швейцарии против него возбуждено уголовное дело. Казначейство США ввело санкции

против Гертлера в декабре 2017 году, заявив, что его коррумпированность обошла ДРК в 1,3 миллиарда долларов США.

После покупки акций рудников Glencore является работодателем для примерно 15.000 человек в ДРК через свои дочерние компании Mutanda Mining и Katanga Mining. Компания планирует удвоить добычу кобальта в течение нескольких следующих лет.

В 2016 году в Катанге погибло семь рабочих, когда обрушилась стена этого открытого карьера. Февральская миссия IndustriALL на предприятия Glencore в окрестностях Колвези обнаружила там ужасающие условия труда. **Работники говорят, что с ними обращаются, как с рабами, их жизни на работе постоянно угрожает опасность, и они подвергают свои семьи риску профессиональных заболеваний, потому что им негде помыться после работы.**

«Мы такие грязные, когда возвращаемся с работы домой, что даже детишек обнять не можем», – говорил один рабочий.

Ужасающая нищета региона была отчетливо видна. Кобальт, необходимый для производства множества высокотехнологических изделий, имеет огромную ценность, однако практически все это богатство исчезает в карманах иностранных компаний или местных коррумпированных чиновников, состоящих в сговоре с зарубежным капиталом.

Глен Мпифане рассказывает:

Мы были в шоке, когда увидели отчаянную нищету людей в Колвези и отсутствие всякого развития и инфраструктуры. Контраст с огромным богатством Glencore ошеломляет. Есть большая ирония в том, что заботящиеся о защите окружающей среды покупатели электрических автомобилей вынуждены полагаться на цепочку поставок, построенную на разрушении экологии и ограблении общества компанией Glencore.

Glencore отказала представителям IndustriALL в доступе на предприятия, а когда местный профсоюз TUMEC устроил митинг в церкви, силы безопасности попытались вломиться в нее и арестовать организаторов.

© Byline Urban Andersson

7

Можно производить медь и кобальт и получать прибыль, соблюдая при этом права трудящихся. Компания Umicore со штаб-квартирой в Бельгии является конкурентом Glencore и тоже добывает кобальт, литий и другие ценные минералы.

Однако эта компания подписала с IndustriALL глобальное рамочное соглашение по устойчивому развитию, распространяющееся на 14.000 работников в 38 странах. Соглашение также включает обеспечение экологической устойчивости, и компания все больше сосредотачивается на добыче этих минералов путем переработки электронного оборудования.

- 1 Встреча шахтеров компании Glencore в ДРК. *IndustriALL*
- 3 Глен Мпифане общается с шахтерами производственной площадки компании Glencore в ДРК. *IndustriALL*
- 4 Профсоюз горняков Замбии устраивает акцию протеста против компании Glencore. *IndustriALL*
- 5 В Австралии, протест горно-энергетического дивизиона профсоюза CFMEU в офисе компании Glencore в Брисбене. *CFMEU*
- 6 Знак протеста во время проведения общего годового собрания акционеров компании Glencore в Цyre. *IndustriALL*
- 7 Рабочие-металлисты из Канады и IndustriALL перед зданием компании Glencore во время проведения общего годового собрания акционеров в Цyre. *IndustriALL*